

«Похоже вам пришлось несладко, во всевозможных смыслах.»

«Да, что ж, было действительно сложно.»

Группа Шина смогла покинуть подземелье практически не столкнувшись с монстрами и вернуться в здание Гильдии Святылища Черной Жрицы.

Узнав о возвращении Котоне, многие жрицы собрались в здание Гильдии.

Группа Шина, с другой стороны, находилась в комнате Гильдмастера, детально докладывая о произошедшем в подземелье.

«Похоже, Котоне смогла оставаться в сознание благодаря Онимару. Кроме того, что касается физического состояния, ничего аномального, вроде мутации частей тела или их отсутствия, не произошло.»

«Я так же проверила ее здесь на всякий случай. Я волновалась, поскольку она была захвачена в течение 5 лет, но, к счастью, доктор сказал, что с ней все в порядке.»

В этом мире существовало множество методов лечения, но искусства вроде [Исцеления] или [Лечения] или зелья было нигде не найти. Члены Святылища Черной Жрицы так же владели медицинскими техниками не опирающимися на эти методы.

Сузуне составляла компанию Котоне во время проведения этих тестов, поэтому ее тоже не было в комнате.

«Что ж, я бы хотел, чтобы ты назвала причину, почему нельзя развеивать оковы с Онимару.»

Когда они закончили доклад о Котоне, Шин задал этот вопрос Митсуеу.

Очищение было завершено в подземелье, и Шин думал, что Онимару Кунитсуна теперь будет в порядке; но, все же, по какой-то причине, Митсуеу попросила подождать прежде, чем снять путы, поэтому, катана все еще была скована.

«Полагаю, тут ничего не сделать. Если возможно, я на самом деле хотела принести ее обратно

в таком виде.»

«Нет, если есть какие-то проблемы, я не буду тебя принуждать, ты же знаешь.»

«Я не хочу сказать, что ты или остальные сделали что-то не так. Поскольку мы оба Божественные Клинки, мы можем общаться мысленно, и я уже подтвердила, что сознание Кунитсуны внутри клинка.»

«Тогда, что тебя останавливает?»

«... пусть Кунитсуна сама на это ответит.»

Митсуеу не хотела отвечать сама, судя по всему, поэтому передала Онимару, все еще связанную□Элементальными Путами□, обратно Шину.

К тому же, Митсуеу сказала, что никакой опасности их не поджидает или что-то в этом роде.

«... хорошо, тогда я сниму путы.»

Из-за поведения Митсуеу у Шина возникло плохое предчувствие на этот счёт, но причин оставлять катану скованной не было.

Как только Онимару освободили, она засияла и приняла человеческую форму. Она была женской, как и у Мунечики и Митсуеу.

На вид ей было около 20 лет. Ее глаза были все еще закрыты, поэтому нельзя было сказать какого они цвета, но ее волосы длиной до плеч, были чёрными и прекрасно лоснились, и не уступали волосам Мунечики.

Онимару можно было описать как традиционную Японскую красавицу. Посреди ее черных волос, две из ее парящих челки: одна слева и одна справа от ее лица, были ярко красного цвета. Когда Шин смотрел на них, они вызвали у него ассоциацию с рогами Они.

Она была одета в хакаму, но ее плечи и торс были так же защищены пластинами доспехов, формирующими довольно необычную комбинацию.□Онимару Кунитсуна□была крепко закреплена на ее поясе.

Как только она открыла глаза, ее красные, отличающиеся от глаз любого другого Божественного Клинка, глаза, уставились прямиком на Шина.

«Рада с вами познакомиться. Я один из 5 Божественных Клинков, Онимару Кунитсуна.

Позвольте выразить вам свою благодарность за все, что вы для меня сделали.»

Затем Кунитсуна вежливо поклонилась.

Шин приготовился, что может произойти все, что угодно, поэтому чувствовал себя немного дезориентированным.

«Я так же хотела бы кое-что спросить. Кто из вас скрещивал клинки с Леди Котоне? Кроме Митсуеу.»

«Это был я.»

«Ахх! Так это были действительно вы, Сир!!»

Ответил Шин и Кунитсуна подошла к нему ближе, широко улыбаясь. Митсуеу встала между ними, но Кунитсуна мгновенно уклонилась. Шина удивила ловкость ее движений, но, затем, Кунитсуна взяла его руки в свои, и положила их себе на грудь, сказав то, что он не ожидал услышать.

«Умоляю, станьте моим хозяином!»

«... Что?»

Шину потребовалось несколько секунд чтобы до него дошёл смысл просьбы Кунитсуны.

«Достаточно!»

«Ауч!»

Пока Шин и остальные застыли из-за слов Кунитсуны, ожидавшая их Митсуеу, легонько ударила ее по голове. Поскольку хватка Кунитсуны ослабла, Шин воспользовался возможностью и отошёл от нее.

«Митсуеу, объясни, что происходит.»

«Именно то, что ты слышал. По сути, она хочет, чтобы ты стал ее... Онимару Кунитсуны, владельцем.»

Шин спросил объяснения у Митсуеу, а не Кунитсуны. И Митсуеу вздохнув, ответила.

Когда Шин услышал ее ответ, он наконец понял, почему Митсуеу не хотела снимать путы с Кунитсуны.

«Никто никогда не был со мной так жесток...» (п/п: что-то она мне одну Драконику напомнилаХД)

«О чем ты сейчас говоришь!?!»

Не обращая внимания на упрёк Митсуеу, Кунитсуна смотрела прямо на Шина. Шину показалось, что ее глаза практически искрились.

«Что ж, никогда не видела такой интересной девушки.»

«Вот уж точно. Однако, раз ее тело - это оружие, поиск наиболее искусного владельца определенно нормальное явление.»

«Эй, вы двое, не говорите так, словно это вас не касается. Если уж говорить о владении ей, вы двое тоже прекрасные кандидаты для этого.»

Усмехнулся Шин и ответил искренне удивленным Шибайдуге и Филме. С точки зрения способностей, все персонажи поддержки Шина, включая Шней, обладали более чем достаточными способностями для квалификациями.

Между прочим, Шней прошептала, «Шин ни в коем случае не согласиться».

«Леди Кунитсуна, мне искренне жаль, но я решил, что мое основное оружие — Истинная Луна. Поэтому я не могу быть вашим владельцем.»

«Вот...как. Как же—»

«Замечательно, сумасбродству Кунитсуны теперь пришёл конец, давайте продолжим наш разговор.»

Митсуеу прервала разочарованную Кунитсуну и призвала группу возобновить их беседу. Это было довольно грубо, но, вероятно, поскольку они разговаривали об этом ранее, они предвидели подобный результат.

«Ты жестока Митсуеу.»

«Я говорила тебе, что так и произойдёт. Ну и что ты будешь дальше делать?»

«Дальше, хмм. Что ж, мы сделали все, что были должны.»

Продолжил Шин, сказав, что им следует отправиться напрямик к Фудзи, но Кучинаши его остановила.

«Раз так, не присоединитесь ли вы к нашему празднованию?»

«Празднованию?»

«Мы понесли потери, но Онимару наконец-то была возвращена из подземелья и Котоне вернулась целой и невредимой. Более того, наша величайшая проблема, миазмы, исчезли. Нам пришлось позаимствовать вашу силу, но это великий результат для нас. Никто не демонстрировал этого, но еще с тех пор, как группа Котоне провалила свою миссию, у всех был весьма мрачный настрой, или даже скорее чувство безнадежности я бы сказала. Поэтому, чтобы полностью стереть эти настроения, я думала организовать празднование.»

Если отважные воины, приложившие руку к этому успеху будут отсутствовать на празднование, праздничный настрой частично испортится. Поэтому Кучинаши попросила, чтобы группа Шина присутствовала на празднование.

«Лично я бы хотел, чтобы мое имя и лицо не становились еще более известными.»

«Я слышала о произошедшем в Балмере. Честно говоря, теперь скрываться тебе нет никакого смысла. Даже наоборот, если кто-то узнает, что это сделал «тот известный» Шин, все просто будут кивать головой (п/п: аля «нот бэд» стайл) и примут это как факт.»

«Неужели слухи действительно уже так сильно разошлись? Пытаясь избежать всех возможных проблем, я ни разу не посещал Гильдии авантюристов, покинув Балмер.»

Аргумент Кучинаши, что уже слишком поздно метаться, тоже был резонным.

С другой стороны, путешествовать туда-сюда, побеждая мелких сошек и очищение осквернённых миазмами подземелий - совершенно разные дела. Шин знал, что невозможно пресечь распространение слухов, но все равно хотел попытаться не выделяться слишком сильно.

«Хотя слухи и были наполовину правдой, и на половину преувеличением. Но даже в преувеличенных слухах, упоминались вещи, которые ты можешь сделаться легкостью, Шин. Все же, люди подходящих профессий могут выследить тебя в любом случае.»

«Полагаю, тут я бессилен. К тому же, множество людей видели, как мы направились на север, поэтому если они соберут информацию, они легко начнут что-то подозревать.»

Их передвижения полностью скрыть было нельзя, поэтому Шин решил принять происходящее, поскольку, в любом случае, он будет раскрыт рано или поздно.

«Хорошо. Тогда ничего не скрывай и открыто говори, что это сделал я. Мы, вероятно, в любом случае будем втянуты во многие события в дальнейшем, это лишь вопрос времени.»

«Хорошо, тогда ты будешь в центре всего, Шин.»

Члены его группы так же неизбежно привлекут внимание, но Кучинаши обещала убедиться, чтобы в распространенной информации фигурировал Шин.

«Тогда, что на счёт нашей благодарности, я имею в виду награду...»

«Награду? Мы ведь никогда не говорили об этом, не так ли? Мы отправились туда по собственной воле, и ты так же позволила нам войти на территорию Святылища Черной Жрицы, куда доступ обычно закрыт.»

Группа Шина хотела вернуть Онимару. Кучинаши и ее последователи хотели спасти Котоне.

Способ добиться их целей был один и тот же, поэтому они объединились.

Шин и Кучинаши находились в дружеских отношениях, поэтому это был лишь формальный вопрос, но, поскольку было заключено подобное соглашение, Шин был озадачен.

«Однако, так не пойдет. Вы спасли одного из наших драгоценных товарищей, но мы позволили вам уйти не вознаградив... это будет бесчестно. Есть те, кому известно, что мы пытались и провалились в очищение подземелья. Мы должны хотя бы устроить «представление», чтобы показать, что достойно вам отплатили за работу. Нечто, что устроит нас обоих на основе официального контракта. Конечно же, я скрою факт, что мы с тобой знакомы.»

«Если эта часть сведений тоже распространиться, некоторые люди могут прийти сюда, надеясь добраться и использовать тебя через меня.»

Святылище Черной Жрицы обладала своими территориями не только благодаря силе; они были им доверены через пакт с Семей Куджо. Но, даже при этом, у них по-прежнему были трения с прилегающими территориями и они не могли игнорировать дипломатические отношения с ними, вздохнула Кучинаши.

Их спасало лишь то, что роль Святылища Черной Жрицы не мог исполнить никто другой, и обычно соседи не беспокоили их.

Это было бременем, поскольку в их Гильдии было множество Жриц, как намекнула Кучинаши.

«Итак, что касается награды, будет достаточно чего-то формального. Но не используй нас сейчас для решения своих дипломатических вопросов.»

«Я тебя поняла. Я не настолько неблагодарна.»

После они обговорили формальную награду и решили вопрос с комнатами, где будут размещаться члены их группы. Затем группа Шина покинула комнату.

Скорее всего, Кучинаши была уверена, что они не провалят миссию; за несколько часов до банкета, Шин узнал, что она приготовила 2 награды: одну если Котоне будет спасена, и другую, если возможно будет провести лишь очищение.

Лихорадочные приготовления продолжались; поскольку это было главным событием, Шину и Шибайдун пришлось надеть элегантные кимоно, к их чрезвычайному недовольству. Затем появились их компаньоны девушки.

«Охохо... как и стоило ожидать, одежды жрицы смотрятся замечательно с чёрными волосами.»

Они были одеты в красно-белые традиционные одежды жриц, отличавшиеся от обычной униформы Святылища Черных Жриц. Первой в этом виде появилась Тиера.

Ее золотые глаза и серебристые пряди волос смотрелись необычно, учитывая ее наряд, но ее длинные черные волосы прекрасно сочетались с одеянием жрицы.

Ее слегка покрасневшие щеки, возможно из-за смущения, поскольку она стала центром внимания, добавляли ей еще больше шарма, по крайней мере по словам Шина.

«Не смотри на меня сейчас так пристально.»

«Я и не смотрю. Но оно тебе идет, ты же не будешь винить меня, если я немного полюбуюсь, не так ли?»

«Эмм, хорошо... Я ведь всего лишь разогрев для мастера и остальных.»

Пока она игралась с серебряной прядью волос, Тиера смотрела в сторону двери, откуда вышла.

Следующими вышли Котоне и Филма.

Образ Котоне, с ее черными волосами и глазами, в точности соответствовал слову принцесса в

понимание Шина. Ее утонченные черты, в комбинации с одеждами жрицы, создавали впечатление совершенной изящности.

С другой стороны, поза Филмы была уж чересчур горделивой; она выглядела практически как иностранка, делающая косплей.

«Как я выгляжу? Не так уж и плохо, верно?»

Привыкшие к обычным доспехам Филмы, и большому количеству открытых участков ее кожи, Шин и Шибайд даже подумали, что одежды жрицы, и почти полное отсутствие открытых участков кожи, придают Филме более соблазнительный вид.

«Хмм, как и говорят, красотки остаются красотками, независимо от того, что они носят, но это несомненно яркий пример этих слов. У меня сложилось совершенно иное впечатление о тебе, чем обычно.»

«Твои обычные цвета - красный и фиолетовый, поэтому красная хакама тебе очень идёт. И, как и сказал Шибайд, есть кое-какой интересный (п/п: тут для интересного использовалось слово, которое можно так же перевести как эротичный/сексуальный/соблазнительный, и можно сказать использовалась некая игра слов с пошлым подтекстом) вырез...»

Так же добавила Котоне.

«Могу ли я спросить, что ты думаешь о том, как выгляжу я?»

«Честно говоря, мне будет сложно подобрать слова, кроме как «тебе они очень идут»... видишь ли, ты в точности олицетворяешь в моем понимании слово жрица.»

Прекрасная жрица с черными волосами и с чёрными глазами. Эффект от ее застенчивого взгляда был несоизмерим.

«Мы тоже тут есть, если тебя это все еще волнует.»

«... Митсуеу и Кунитсуна, почему и вы тоже в одеждах жрицы? Что ж, нет, вы конечно же прекрасно выглядите в них...»

Внимание Шина было сосредоточено на Филме и Котоне, когда Митсуеу и Кунитсуна, так же в одеждах жрицы, позвали его из-за спины.

Они обычно носили доспехи, но если они рассмотрят и другую одежду в качестве вариантов, это позволит им в некоторой степени сменить свой имидж. Поскольку возникла такая возможность, они тоже решили примерить одежды жрицы.

Возможно на это повлияли цвета их доспехов: рукава одежд Митсуеу были украшены чёрными и золотыми орнаментами, а у Кунитсуны - красными и чёрными.

«]мы думали соблазнить Лорда Шина своими чарами... но, как я вижу, у нас много сильных соперников.»

«Замолкни. В любом случае, все совсем не так.»

Кунитсуна держала руки у своих щёк, выглядя обеспокоенно, Митсуеу же надулась и смотрела в сторону. Пять Божественных Клинков были воистину кладезем сильных личностей.

«Эй, Шин. Начинается главная часть.»

Филма попыталась привлечь к себе внимание Шина. Когда он повернулся, появилась Шней.

Шней тоже поменяла свою обычную одежду на одежды жрицы; она вошла в комнату спокойно, ее серебряные волосы развевались вслед за движениями ее тела.

Как Тиера и остальные, она немного накрасилась после принятия ванны, что делало ее привычную для взгляда Шина улыбку еще более яркой, чем обычно.

«... прекрасна.»

Единственное слова сорвалось с уст Шина.

Он мог говорить о ней вечно, заваливая ее комплиментами. Но, Шин почувствовал, что ничего этого делать не нужно.

Вот насколько Шин был ею очарован.

«Я так и знала... так оно всегда и заканчивается.»

«Куу!»

Вместе с удрученными словами Тиеры, Шин ощутил удар по ноге. Возвращенный из своего очарованного транса, Шин посмотрел на ноги и увидел там Юзуху, в ее обычных одеждах жрицы, надувшую щеки. Она все еще пинала Шина своими тонкими ножками.

«Юзуху игнорируют, не хорошо!»

Когда они вернулись из подземелья, Шин был занят разговорами с Кучинаши и приготовлениями к празднованию, поэтому у него не нашлось времени на Юзуху; она подумала, что он забыл о своём обещании.

Ее физическое взросление должно было так же увеличить и ее ментальный возраст, его сейчас Юзуха вернулась в облик маленькой девочки. Возможно она лишь вела себя более взросло.

«Я много трудилась, здесь! Похвали!»

«Прости! Мне жаль, перестань липнуть к моему лицу! Я ничего не вижу!»

Юзуха, все еще в форме человека, запрыгнула Шину на голову, закрыв ему лицо.

Это была атака исподтишка, использующая на полную ее физические возможности 600 уровня. Все еще находившийся под действием чар Шней, Шин не смог ее избежать.

Когда Шин смог снять с себя Юзуху, его волосы растрепались.

«—тогда, это произойдет?»

«Все же, ты заставлял ее часто оставаться позади последнее время. Ты мог бы относиться к ней по особому хотя бы сегодня.»

Улыбнулась им Шней.

Банкетный праздничный зал уже был заполнен жрицами.

Шина и его группу проводили на места главных гостей; Юзуха, все еще в форме человека, села к нему на колени.

Она гордо ухмыльнулась, держа его за руки, смеясь и взволнованно разговаривала. После того, как она повзрослела, ее невыразительное лицо судя по всему полностью исчезло.

«Такая милая, могу я погладить тебя?»

«Куу, можешь! Шин, ты тоже гладь!»

У нее был самодовольный голос, но лисьи ушки у нее на голове радостно подергивались. Их

движения ясно говорили насколько она хотела, чтобы ее скорее погладили, что делало ее более очаровательной.

На местах для главных гостей, Шин сидел на почетном месте со Шней, Тиерой, Митсуеу, Кунитсуной, Филмой и Шибайдом, сидевшими слева и справа от него. Кагероу сидел рядом с Тиерой.

На противоположной правой стороне сидели Котоне, Сузуне и Кучинаши.

Взгляды жриц были прикованы к группе Шина: мистическая девочка-лиса, прижимавшаяся к нему, сидевшая у него на коленях, между двумя красавицами: Шней и Котоне, приковала к себе больше всего внимания.

«Итак, давайте начнём!!»

Слова Кучинаши погрузили холл в абсолютную тишину. Она использовала заклинание магии воздуха, чтобы ее голос разнесся по всему залу.

Все присутствующие переместили взгляды с Шина на Кучинаши.

«Уверена, многим из вас уже известно о возвращение Котоне. Она была спасена из Царства Мертвых, подземелья, с зачисткой которого у нас были проблемы.»

Рука Кучинаши указывала на Шина и его компаньонов.

Как они ранее и договаривались, члены их группы в действительности спускавшиеся в подземелье: Шин, Шней, Тиера и Митсуеу, встали. Вслед за этим, холл наполнили бурные аплодисменты.

Шина удивила интенсивность аплодисментов; он не ожидал, что отклик будет настолько значительным.

«Всем уже известно о твоих подвигах в битве при Балмеле.»

«Вот как.»

Это была не совсем «постановка», но Кучинаши судя по всему уже сообщила кое-какую информацию жрицам. Однако, Шину показалось, что информация распространилась слишком быстро.

Кроме того, слова «Это Разящий Молот...», иногда достигавшие его ушей, усиливали его

плохие предчувствия.

«Эхм, я продолжаю слышать слова «Разящий Молот»... что они означают?»

«Ты не знаешь? Это «новое» прозвище Шина. Он убивает монстров тупым оружием, поэтому люди начали называть его «Шин - Разящий Молот».»

«Ууф...»

Шин почувствовал глухой удар в живот, узнав как это прозвище распространилось без его на то ведома. И что это за прозвище, Разящий Молот... он не мог не вздохнуть.

«Сегодня мы празднуем возвращение Котоне и завоевание подземелья этими храбрыми Авантюристами!!»

Сказала Кучинаши вновь, когда стихли аплодисменты.

Тоста не последовало; после других коротких аплодисментов, все участники свободно начали наслаждаться едой и напитками.

«Вот, прошу.»

«Ох, спасибо.»

Увидев, что стакан Шина пуст, Котоне подняла бутылку с саке, чтобы предложить ему.

Шней тоже старалась услужить ему, но, поскольку Шин держал стакан правой рукой, Котоне была ближе.

«Тебе даже прислуживает моя сестра...»

«Не говори это так, словно я ее заставляю!!»

Шин не знал как это выглядело со стороны, но Котоне услуживала ему по собственной воле.

«Шин, покорми меня, покорми меня!»

Совершенно не замечая небольшой войны Котоне и Шней и претензии Сузуне, Юзуха продолжила заказывать, что хочет съесть.

Шин чувствовал себя виноватым, что в последнее время часто оставлял Юзуху позади, поэтому поставил основным приоритетом накормить Юзуху, а не поесть самому.

«Тут я бессилен. Вот скажи, aaa!»

«Как вкусно~»

Шин использовал пару палочек для еды и доставил заказ Юзуху в ее рот. Юзуха откусила большой кусок и широко улыбнулась.

У Шина были младшие братья и сёстры в реальном мире; он криво улыбнулся из-за избалованного поведения Юзуху, но следовал ее пожеланиям строго.

«Боже мой, как мило.»

Котоне поежилась, смотря как Шин кормит Юзуху.

«Тогда, полагаю, я должна Шину с этим помочь.»

«Ээ?»

Палочки Шина были заняты кормлением Юзухи. Видя это, Шней быстро использовала свои, чтобы брать еду с тарелки и поднесла их ко рту Шина.

«Вот, скажи «aaa».»

«Конечно, aaa...»

Шней сама это предложила, но не могла ничего с собой поделать, и покраснела.

Шин заметил это и занервничал. Тем не менее, еда, которую она ему подавала была очень вкусной.

«Боже мой, между ними тремя вообще никак не проскользнуть, не находите.»

«Она может быть и монстр, но выглядит совершенно как ребенок.»

Смотря на Шина и его окружение, Филма и Шибайд смеялись и весело пили.

Поскольку они не участвовали в миссии в подземелье, они задавались вопросом, следует ли им вообще участвовать в празднование, но Кучинаши опровергла их возражения, сказав, что это просто вечеринка.

«Ты разве не присоединишься к Шину?»

«Я? Что ж, даже если я туда пойду...»

Задала Фильме вопрос Кунитсуна, которая так же смотрела на Шина. Шин отказался становиться ее владельцем, но не как к своему спасителю, она обращалась к нему «Лорд».

В ответ на ее вопрос, Филма наклонила бокал в своей руке, на ее лице появилось обеспокоенное выражение.

«У Шней и у меня, у нас разная позиция по отношению к Шину... у нас к нему разные чувства.»

«Вот как? Я думала, что жизненный путь джентльмена: побеждать сильных противников и получать внимание красавиц. Похоже Леди Шней и Леди Тиера увлечены Лордом Шином.»

«Ахаха, любому станет все ясно, стоит им увидеть Шней.»

Тиера сделала еще глоток и от души рассмеялась.

«Однако, что касается Тиеры, похоже еще рано говорить о подобном.»

«Женщины более чувствительны к подобному... верно?»

«Митсуеу и Мунечики немного тугодумы. Все же их образ мышления более близок к мужскому.»

«Эй, Кунитсуна, не оскорбляй людей так непринужденно.»

Митсуеу, сидевшая рядом с Кунитсуной не могла пропустить подобных слов мимо ушей. Ее надутые губы так и говорили, «мне это и так прекрасно известно».

«Хмм, как и говорят в Хинамото, три женщины собравшись вместе поднимают шум (п/п: отсылка к иероглифу 𪛗-шумливый, соблазнять)...как я вижу, это относится и к оружию.»

Шибайд прошептал это себе под нос и налил себе еще один бокал, видя как Кунитсуна и Филма дразнят Митсуеу.

«Боже мой, ты не спросишь о моих чувствах, Шибайд?»

«Ты Высший Лорд, но у тебя душа Зверочеловека-Кошки. Даже если я спрошу, ты не скажешь, что реально чувствуешь. Мы компаньоны, служащие одному господину, мне не нужно быть женщиной, чтобы тебя понимать.»

«Хмпф, так вот что ты мне решил ответить, хух.»

Судя по словам Шибайда и его виду, похоже он видел Филма насквозь; в этот раз пришло время надувать уже ей губы.

«Нет нужды умалчивать что-то между нами, не так ли. Леди Кунитсуна, вам не нужно сдерживать себя с Филмой. Она не из тех, кого заботят подобные вещи, поэтому говорите с ней свободно.»

«Тогда я сделаю как ты мне и сказал.»

«Хотя, позволь мне кое-что добавить. Я слышала, ты просила Шина стать твоим хозяином, но я скажу тебе, что спросив нас ты получишь тот же ответ, поскольку мы получили своё оружие от Шина.»

Шибайд слышал об этом от Шней, поэтому был уверен, что у Кунитсуны возникнут подобные мысли. Как и сказал Шин, Шибайд и остальные обладали более чем достаточными способностями, чтобы использовать Кунитсуну.

«Боже мой, вы смогли понять, что я нацелилась на вас? Лорд Шин обладает непостижимой боевой силой, но тоже можно сказать и о всех вас. Это может прозвучать странно, в том числе это относится и к Леди Шней. Я чувствую, что вы все превосходите все возможные пределы силы, которые человек лишь может надеется достичь.»

«Все это часть службы Высшим Людям. Я не проиграю ни одному обычному воину.»

«Действительно. Когда господин отдаёт приказ, слуги должны быть способны победить даже Священного Зверя.»

Несмотря на шуточный тон голоса, Кунитсуна говорила серьезно; Филма и Шибайд дали свои

ответы, каждый со слегка разным подтекстом.

Лишь Митсуеу, которая была с ними уже какое-то время и следила за их разговором, заметила эти незначительные различия.

«Кунитсуна, заканчивай со своими шутками.»

«Знаю, знаю. Я не буду заходить дальше. Прошу прощения, боюсь я перешла границу.»

«Не беспокойся. Подобное часто случалось в прошлом.»

Во время, когда способности Высших Людей были все еще не известны, число безрассудных игроков, бросавших Шину вызов, чтобы проверить его силы, было немаленьким.

Поскольку Шибайд и Филма были с ним так же и во время этих битв, они были чувствительны ко взглядам тех, кто жаждет оценить их силу.

В случае Кунитсуны, они почувствовали, что она так же опасается их, поэтому они смогли разрядить некоторую часть напряжения, которое сдерживалось до сих пор.

«Мы здесь чтобы праздновать. Давайте насладимся оставшимся временем банкета.»

Все кивнули на слова Шибайда.

Позабыв о времени, все присутствующие наслаждались вечеринкой.